

**Загоскин Николай Павлович**

# **Казанский край в смутное время**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Н63

Н63      **Николай Павлович З.**  
Казанский край в смутное время / Загоскин Николай Павлович – М.: Книга по Требованию,  
2023. – 257 с.

**ISBN 978-5-519-85481-8**

**ISBN 978-5-519-85481-8**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



случаѣ, талантливаго и умнаго зарубежнаго выходца. Бояринъ князь Василій Шуйскій—лишь незадолго до того помилованный новымъ царемъ изъ подъ топора палача—организовалъ заговоръ, жертвою котораго палъ называвшій себя царемъ Димитріемъ.

Партія сторонниковъ Шуйскаго, замыслившая низвергнуть «безвременнаго царька», согласилась избрать ему преемника волею всего народа. Но не такъ вышло на самомъ дѣлѣ; ловкій, хитрый и умѣвшій пользоваться обстоятельствами Шуйскій — былъ «выклянцъ» царемъ лишь небольшою кучкою своихъ единомышленниковъ, да руководимою ими московскою чернью, безъ участія въ этомъ дѣлѣ остальныхъ городовъ русскихъ. Если при избраніи на престолъ Бориса Годунова сочли необходимымъ соблюсти хотя бы только внѣшнюю форму земскаго собора,—то теперь, при избраніи Шуйскаго, нашли возможнымъ обойтись и безъ этой внѣшней формы. Провозглашеніе царемъ боярина князя Василя Ивановича Шуйскаго—явилось поэтому совер-

шенною неожиданностью для русских областных земщинъ. Нѣкоторые земщины отнеслись къ этому избранію съ холодною индифферентностью, другія же земщины отнеслись къ нему съ явною враждебностью. Такъ, напримѣръ, въ Астрахани народъ, узнавъ про избраніе Шуйскаго, сталъ,—по свидѣтельству современника,—негодовать и кричать: «Неужели-же этотъ шубникъ сдѣлался нашимъ царемъ!» Черезъ четыре года, когда такою-же партіею московскихъ заговорщиковъ, какою возведенъ былъ Шуйскій на престолъ, былъ этотъ случайный царь и сведенъ съ престола,—сторонникъ Шуйскаго, патріархъ Гермогенъ, силился оправдать въ глазахъ русскаго народа исключительно московское провозглашеніе Шуйскаго: «До сихъ поръ Москвѣ,—заносчиво аргументировалъ патріархъ,—ни Новгородъ, ни Казань, ни Астрахань, ни Псковъ и никакіе другіе города не указывали, а указывала Москва всѣмъ городамъ»...

Съ восшествіемъ на престолъ Василия Шуйскаго,—этого исключительно «московскаго царя, каѳимъ онъ

и явился въ теченіи всего своего царствованія, — разразились гроза «смутнаго времени», уже давно собиравшаяся надъ московскимъ государствомъ.

17-го мая 1606 года былъ убитъ зарубежный выходецъ, называвшій себя царемъ Димитріемъ, а 1-го іюня того-же года вновь избранный царь Василій Ивановичъ—вѣнчался на царство.

Уже первые дни новаго государствованія ознаменовались смутами. 15-го іюня въ Москвѣ вспыхнуло народное волненіе, которое Шуйскому, въ достаточной степени лично искушившемуся въ крамолахъ и измѣнахъ, ловко удалось погасить.

Но въ то же время несравненно болѣе грозныя вѣсти стали доноситься въ Москву съ южной украины: тамъ снова раздалось имя «Димитрія», будто-бы спасагося 17-го мая отъ рукъ убійцъ и снова ополчающагося противъ похитителя московскаго престола. Возстаніе, вспыхнувшее прежде всего въ Путивлѣ, благодаря брамолѣ князя Григорія Петровича Шиховскаго, сосланнаго сюда на вое-

водство царемъ Васи́лиемъ—быстро охвати́ло собою сосѣдніе уѣзды, а вслѣдъ затѣмъ и всѣ города Сѣверской земли. Въ Москвѣ и другихъ окрестныхъ городахъ стали появляться грамоты, возвѣщающія о чудесномъ спасеніи царя Дмитрія и призывавшія народъ къ возстанію противъ Шуйскаго.

Новый Дмитрій, однако, не появлялся. Правда, жилъ въ то время въ Самборѣ московскій выходецъ Михаилъ Молчановъ, бѣжавшій въ Польшу послѣ роковой ночи на 17-ое мая и подъ рукою распускавшій толки о себѣ, какъ о чудесно спасшемся царѣ Дмитріѣ,—но когда наступила рѣшительная минута стать во главѣ движенія, охватившаго всю украину, Молчановъ отказался играть въ немъ активную и слишкомъ отвѣтственную роль. Такимъ образомъ—движеніе вспыхнуло и съ страшною силою разгоралось подъ знаменемъ пустого звука, подъ магическимъ обаяніемъ одного только имени спасагося «царя Дмитрія».

За то нашелся человѣкъ, который ловко сумѣлъ воспользоваться этимъ

знаменемъ, этимъ отвлеченнымъ именемъ и, явившись въ возставшіе украинные города въ качествѣ представителя еще «необъявляющагося» Дмитрія—всталъ во главѣ движенія противъ Шуйскаго.

Это былъ—Иванъ Болотниковъ. Бывшій холопъ князя Телятевскаго, Болотниковъ принадлежалъ къ числу людей, закалившихъ себя жизнью, полною превратностей, принадлежалъ въ тѣмъ личностямъ, которыхъ принято характеризовать прошедшими «и огонь, и воду». Побывалъ Болотниковъ и въ турецкомъ плѣну; былъ невольникомъ на галерахъ; потомъ попалъ, въ концѣ концовъ, въ Венецію и, наконецъ, очутился въ Самборѣ, гдѣ и сошелся съ Молчановымъ. Отсюда бывшій холопъ явился въ возставшій Путивль, къ князю Шаховскому, уже въ качествѣ оффиціального представителя таинственнаго самозванца.

Съ прибытіемъ Болотникова мятежъ сталъ распространяться съ новою силою. Скоро примкнула къ движенію Рязанская область, а за нею Орелъ, Тула, Калуга, Мценскъ,

Кошира и цѣлый рядъ другихъ «зарѣчныхъ» городовъ. Явились, вмѣстѣ съ тѣмъ, и новыя вожди движенія, — въ лицѣ рязанскаго воеводы Григорія Сунбулова, рязанскаго дворянина Провопія Лапунова и веневскаго сына боярскаго Истома Пашкова.

Удручающія вѣсти пришли въ Москву и съ волжскаго Понизовья: Астрахань измѣнила Шуйскому и, вмѣстѣ съ своимъ воеводою, княземъ Хворостининымъ, передалась тайнственному, все еще не объявившемуся, самозванцу; дьякъ Карповъ и другіе сторонники Шуйскаго — были сброшены съ раската. Стали приходять недобрые слухи и съ средняго Поволжья: въ Нижегородскомъ краѣ возстали инородцы; въ Вятской и Пермской областяхъ также стали проявляться угрожающіе симптомы будущей «смуты»...

Между тѣмъ Болотниковъ, соединившись съ Сунбуловымъ, Лапуновымъ и Пашковымъ, переправился черезъ Оку, взялъ Коломну и быстрымъ налетомъ подошелъ къ Москвѣ, расположившись въ укрѣпленномъ лагерѣ близъ села Коломенскаго.

Москва оказалась осажденною.

Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ встрѣтилъ царь Василій Ивановичъ конецъ перваго года своего «безвременнаго» царствованія.

---

Странную картину,—картину, съ трудомъ поддающуюся анализу,—представляетъ всеобщее броженіе государственныхъ и общественныхъ элементовъ, окрещенное названіемъ «смутнаго времени». До сихъ поръ еще не установилось въ наукѣ сколько нибудь опредѣленнаго взгляда на это историческое явленіе.

Города, уѣзды, цѣлыя области—мечутся взадъ и впередъ, сами не сознавая зачѣмъ, куда, для чего... Народъ сегодня создаетъ себѣ кумиры, которые завтра самъ же сбрасываетъ съ пьедестала. Цѣлыя уѣзды цѣлуютъ крестъ, сегодня—одному кумиру, завтра—другому. Тѣнь, призракъ, пустое имя—приводитъ въ броженіе обширное государство и таинственный, загадочный, никѣмъ не видѣнный самозванецъ—въ теченіе цѣлаго года является знаменемъ всеобщаго броженія, потрясающаго рус-

скую землю отъ Бѣлаго моря до Каспія, отъ Дняпра до далекаго Приуралья.

Русская исторіографія даетъ намъ нѣсколько попытокъ объясненія внутренняго смысла смутнаго времени.

Карамзинъ, повѣствованіе котораго оборвалось на смутномъ времени, не успѣлъ ясно выразить своего взгляда на эту эпоху.

Устряловъ засыпаетъ читателя градомъ псевдо-патріотическихъ соображеній, ничего не уясняющихъ въ этомъ вопросѣ.

Костомаровъ объясняетъ смутное время, главнымъ образомъ, причинами внѣшняго характера, которыя онъ ищетъ не столько въ условіяхъ современной внутренней жизни русскаго народа, сколько въ интригахъ и ковахъ Польши и католическаго Запада.

Соловьевъ видитъ въ событіяхъ смутнаго времени результатъ борьбы двухъ элементовъ—общественнаго и антиобщественнаго, причемъ первый получаетъ торжество надъ вторымъ.

Щаповъ видѣлъ въ этихъ событіяхъ послѣднюю агонію борьбы нача-

ла областности съ централизаціонными принципами, провозглашенными Московю, которая хочетъ единолично указывать «и Новгороду, и Казани, и Астрахани, и Пскову и инымъ городамъ», вызывая тѣмъ самымъ протестъ со стороны этихъ недавнихъ «государствъ», еще живо помнившихъ годы своей политической самостоятельности.

Забѣлинъ связываетъ событія смутнаго времени съ борьбою московскихъ государей противъ тенденцій боярства,—борьбою, которая, «въ силу неотравимаго трагическаго исхода дѣла посреди тѣхъ стихій жизни, въ которыхъ велась эта борьба»—должна была неминуемо привести къ прекращенію династіи великихъ князей Московскихъ, т. е. къ историческому явленію, которое Забѣлинъ называетъ «первымъ актомъ» драмы, именуемой смутнымъ временемъ \*).

Всѣ эти объясненія событій смутнаго времени, взятая каждое въ

---

\*) Забѣлинъ: „Мининъ и Пожарскій. Прямое и кривое въ смутное время“. М. 1889, стр. 1—18.

отдѣльности, грѣшатъ односторонностью и страдаютъ недостатками, свойственными всякой попыткѣ уяснить значеніе историческаго явленія, исходя изъ какой нибудь одной точки зрѣнія. Несомнѣнно, что каждая изъ указываемыхъ цитированными выше почтенными учеными причинъ—оказала свое воздѣйствіе на явленія смутнаго времени. Важнымъ стимуломъ этихъ явленій послужила и польско-католическая интрига, и движенія анти-общественныхъ элементовъ, и проявившаяся въ эту эпоху областная рознь, и предшествовавшая борьба начала дружиннаго съ началомъ абсолютизма; но несомнѣнно, что событія смутнаго времени,—этого въ высшей степени сложнаго явленія русской исторической жизни,—могутъ быть надлежащимъ образомъ объяснены лишь совокупностью цѣлаго ряда факторовъ, въ средѣ которыхъ видное мѣсто должно принадлежать и только что указаннымъ.

Само собою разумѣется, что, въ ряду этихъ факторовъ, должно быть отведено одно изъ первыхъ мѣстъ *условіямъ внутренней жизни русскаго*